

Елена Уасе

«Тот самый мужчина из хрустального гроба, или Опять не встаёт до обеда»

18+

Елена Расс

**«Тот самый мужчина из
хрустального гроба, или
Опять не встаёт до обеда»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Тот самый мужчина из хрустального гроба, или Опять не встаёт до обеда» / Е. Расс — «Автор», 2026

Представьте: вы просто хотите испечь торт на день рождения свекрови, а ваш старый миксер взрывается и выбрасывает вас прямым в тронный зал, где пафосные маги безуспешно пытаются разбудить «Избранного» из хрустального гроба. Вы спотыкаетесь, падаете на стеклянную крышку, случайно целуете ледяного красавчика — и он открывает глаза. Ура, спасение мира? Как бы не так! Потому что этот сонный принц, которого зовут Леонард, заявляет: «Я вообще-то спать хотел до обеда» — и снова отрубается. А тут ещё труп некроманта, хрустальные статуи-шпионы, пирожки с сюрпризом и целая гильдия торговцев магическим стеклом, которая хочет переплавить ваш новый «хрустальный» знакомый на сувениры. Вам, Варваре Петуховой, бухгалтеру с целлюлитом и навыком различать варёную колбасу от докторской, предстоит распутать клубок заговоров, допросить шестерых подозреваемых, разбить не одну статую, а главное — заставить Леонарда вставать до полудня.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Елена Расс

«Тот самый мужчина из хрустального гроба, или Опять не встаёт до обеда»

Глава

ПРОЛОГ

Глава нулевая, в которой миксер оказывается опаснее любого портала

Если бы мне кто-нибудь сказал, что обычный кухонный комбайн способен открыть межмировой тоннель, я бы покрутила пальцем у виска и посоветовала пить меньше кефира на ночь. Но, как выяснилось, виноват был не кефир, а моя свекровь. Вернее, её день рождения.

— Варя, — сказала она мне ровно за три часа до торжества, — я хочу торт «Птичье молоко». Собственноручный. Без покупных бисквитов. И чтоб без сахара, но сладкий. И глазурь — зеркальную, как у тех кондитеров из Тик-Тока.

Я вздохнула, поцеловала мужа в лысину (он смотрел футбол и даже не обернулся) и отправилась на кухню колдовать. Собственно, колдовать я умела только в одном смысле — включать миксер и надеяться, что он не взорвётся. Но в этот раз миксер решил, что надежды — это для слабаков.

Я взбивала белки, когда он издал звук, похожий на предсмертный хрип таракана, которого придавили тапком. Лопасты заскрежетали, искры посыпались на стол, и я, натурально, испугалась за проводку. Дёрнула вилку из розетки — и вместе с вилкой оттуда вывалился какой-то грязный свиток, перевязанный веревочкой.

— Это что, мыши гнездо свили? — ахнула я, потому что в нашей панельной девятиэтажке можно было найти что угодно, но только не пергамент с сургучной печатью.

Я развернула свиток. Там было написано каллиграфическим почерком, который моя учительница русского назвала бы «врачебный»: *«Дабы вернуть утраченное, призови силу трёх стихий — огонь, воду и медные трубы, а потом поцелуй то, что не дышит, но ждёт».*

Ну, бред же? Я как раз собиралась закинуть его в помойку, но в этот момент свекровь заорала из коридора: «Варя, где торт?!», у меня дернулась рука, я случайно плюхнула свиток в миску с тестом, а второй рукой — чисто рефлекторно — воткнула вилку обратно в розетку.

Искры превратились в фейерверк. Тесто взорвалось мукой. Я зажмурилась, чихнула и... провалилась.

В прямом смысле. Пол подо мной исчез, и я рухнула вниз, в какое-то холодное, хрустальное ничто, при этом умудрившись приземлиться на что-то твёрдое и оглушительно звонкое.

Грохот был такой, что я подумала: ну всё, я в аду, а ад — это сервизный магазин, куда пускают только неудачниц.

Я открыла глаза.

Вокруг был мраморный зал, размером с наш подземный переход у метро, только с колоннами и факелами. А подо мной — стеклянная крышка. Самая настоящая, хрустальная, в форме гроба. И в этом гробу лежал он.

Вот тут надо сделать паузу, потому что я, Варвара Петухова, бухгалтер-пенсионерка с целлюлитом и любовью к сериалам, никогда не видела таких мужчин вживую. Длинные светлые волосы, острые скулы, ресницы, которые даже моя подруга Ленка с наращиванием обзавидовалась бы, и белая рубашка, расстегнутая до пупка. Красавчик, одним словом. Только бледный, как наш участковый после рейда по алкомаркету, и явно не дышит.

— Ага, — сказала я вслух, потому что от шока начинаю разговаривать сама с собой, — я умерла и попала в филиал «Красавцев поневоле». Ну и где тут выход, будьте любезны?

Но выход не искался. Зато со всех сторон сбегались люди в мантиях. Они кричали на непонятном языке, тыкали в меня пальцами, а один старец с бородой до колен завопил: — Она! Она разрушила ритуал! Наша надежда погибла!

— Ничего я не разрушала, — огрызнулась я, пытаюсь встать с крышки. — Я просто хотела испечь торт, а у меня миксер сломался! Вы вообще знаете, сколько сейчас стоит нормальный погружной блендер? Это вам не хрустальные гробы!

Я дернулась, поскользнулась на собственном же тесте (оно, оказывается, материализовалось вместе со мной) и рухнула лицом прямо на этого хрустального красавца. Губы — да что там, я со всего маху приложила своим пяточком к его ледяному рту. Поцелуй вышел не романтичный, а скорее похожий на столкновение двух поездов, но эффект был мгновенный.

Он открыл глаза.

Не голубые, не зелёные, а странные — серебристые, как фольга от шоколадки «Алёнка». Он моргнул, приподнял бровь, оглядел меня, потом потолок, потом мои руки, сжатые в кулаки, и спросил хрипловатым, сонным голосом:

— Который час?

Я открыла рот, чтобы ответить, но он перебил:

— Хотя не говори. Я вообще-то спать хотел до обеда. Какого демона ты меня разбудила? И почему от тебя пахнет мукой и подгоревшим маслом? У нас тут не столовая.

Маги завывали пуще прежнего. Кто-то упал в обморок. Бородатый старец начал читать заклинание, чтобы, видимо, нас сжечь.

А я поняла две вещи. Первая: я не дома. Вторая: у этого наглого сонного типа явно кризис среднего возраста, раз он спит в стеклянном гробу и возмущается, что его разбудили в неурочный час.

— Слушай, Хрустальный, — сказала я, вытирая с его щеки остатки своего теста, — если ты тут главный, то давай-ка вставай. У меня свекровь без торта, а у них — судя по воплям — кто-то только что умер. И если мы сейчас не разберемся, кто и зачем, то обедать тебе придётся в аду, потому что я лично тебя туда отправлю.

Он приподнялся на локте, зевнул, ничуть не смущаясь своей полуголой груди, и выдал фразу, которая стала для меня началом всех бед:

— А кофе у тебя есть? Настоящий? Не эта бурда, которую варит наш придворный алхимик. Если напоишь, может быть, я даже встану до полудня.

— Будешь пить растворимый «Якобс» и радоваться, — рявкнула я, чувствуя, что у меня начинается мигрень. — Потому что твой хрустальный дворец — это, между прочим, не «Макдоналдс». Жратву тут не подают.

— А зря, — вздохнул он и, к моему ужасу, снова закрыл глаза. — Буди через два часа, когда солнце встанет в зенит.

И уснул. Прямо на моих глазах. А бородатый маг уже начал бросать в меня молнии.

Вот так, дорогие мои, я и влипла. Без торта, без миксера, без мужа (который даже не заметил, что я испарилась), но зато с кучей магии, трупом за дверью (это выяснилось через секунду) и одним сонным красавцем, который категорически отказывался вставать до обеда.

И знаете, что самое обидное? Я так и не узнала, взбились ли у меня белки до пиков.

— Та-ак, — сказала я вслух, обращаясь к факелам, — похоже, придётся начинать новую жизнь. И, судя по всему, она начнётся с того, что я кому-то врежу этим хрустальным гробом по голове. Но сначала — найду где тут у них кофеварка. Иначе я не переживу это расследование.

ЧАСТЬ 1. «НЕ ТОТ ЗАМОК, И НЕ ТОТ ПРИНЦ»

Глава 1. «Хрусталь — это вам не нано-стекло»

Меня зовут Варвара Петухова, и я бухгалтер. В прошлой жизни, разумеется. В этой меня почему-то называли «Вар-ра-ха-эс», что на местном наречии значило, как я потом выяснила, «грязная попаданка, испортившая главный ритуал тысячелетия». Обидно, между прочим. Я мылась два дня назад, и попа у меня чистая.

Но факелы горели, маги кричали, а тот самый хрустальный тип, который открыл глаза и снова их закрыл, продолжал дрыхнуть, даже не думая меня выручать. Я стояла посреди тронного зала, вся в муке и яичном белке, и пыталась объяснить бородатому старцу, что я не злодейка, а жертва обстоятельств.

— Послушайте, дедушка, — начала я миролюбиво, — я просто хотела испечь торт. Ну, «Птичье молоко». Вы знаете, что такое торт? Это сладкое, круглое, его едят. А вот этот ваш спящий красавец — он вообще кто? И почему он не хочет просыпаться? Он что, в коме?

Старец потрянул бородой, и из неё посыпались сухие листья, похожие на чайную заварку.

— Это Избранный! — прогудел он, сверкая глазами. — Тот, кто должен спасти наш мир от Великой Тьмы! И ты, смертная, разрушила чародейство! Вместо того чтобы он восстал во всей красе, он... он спит!

— Так он и до меня спал, — резонно заметила я. — Вы его из гроба доставали, а он ресницами не хлопнул. А я пришла, чмокнула его в холодные губы — и он открыл глаза! Значит, я действую эффективнее ваших заклинаний.

— Но он не встал! — завопил второй маг, толстый и красномордый, с колпаком, съехавшим набекрень.

— А вы ему сказали, что обед подали? — парировала я. — Мой муж только так и встаёт. Если крикнуть «пельмени готовы», он даже из бани выскочит.

Маги переглянулись. Похоже, логика в этом мире была не в почёте. Зато в почёте были хрустальные штучки. Я оглядела зал — везде стояли витрины со стеклянными фигурами: единороги, драконы, какие-то девы с кувшинами. Всё блестело, переливалось и явно стоило дороже моей трешки в Бирюлёве.

— Так, — сказала я, отряхивая фартук (да, фартук тоже материализовался, с надписью «Люблю готовить, ненавижу мыть»), — давайте по порядку. Где я? Почему тут пахнет сыростью и тухлыми грибами? И почему у вас все в мантиях, как на корпоративе в «Магнит-Косметик»?

Старец представился — верховный хранитель Орион (ну прямо как созвездие, только бородатее). Он начал длинную историю про то, что их мир, называемый Хрусталией, находится под угрозой, что каждые пятьсот лет появляется Зло, и только Избранный, спящий в хрустальном гробу, может проснуться и всех спасти. Но для этого нужна «незапятнанная душа», которая добровольно его поцелует. Проблема была в том, что все местные девицы хотели его разбудить ради замужества, а их души были «запятнаны меркантильностью». А я, дура, свалилась с неба, даже не зная, что тут за приз, и чмокнула его потому, что поскользнулась на тесте.

— Так выходит, — медленно проговорила я, — я поцеловала его случайно, значит, я «незапятнанная»? Вы намекаете, что я бескорыстная?

— Ты даже не знала, что он существует! — подтвердил Орион. — Ты — чистый сосуд!

— Ага, сосуд, — буркнула я. — Только из него сейчас выльется всё, что я думаю о ваших порядках. И куда мне идти? Как вернуться домой?

В этот момент раздался душераздирающий крик из соседнего зала. Все маги рванули туда, а я, естественно, за ними — куда ж я без трупов, у меня свекровь, между прочим, до сих пор без торта, но это уже неважно.

Труп лежал на полу, укрытый бархатной накидкой. Точнее, это был тот самый некромант, который проводил ритуал. Я его сразу узнала по бледному лицу и чёрной мантии с серебряными звёздами. Он был мёртв. И очень свеж — ещё тёплый. На груди красовалась хрустальная роза, воткнутая прямо в сердце.

— Это убийство! — взвизгнул толстый маг. — Зло проникло в замок!

И все глаза устремились на меня. Ну, разумеется. Иностранка, свалилась неизвестно откуда, разбудила Избранного не так, как надо, и сразу труп.

— Эй! — возмутилась я. — Я тут полчаса всего! Я даже не знала, где тут туалет, а вы думаете, я успела кого-то заколоть стеклянной розой? Вы вообще видели мои руки? Они в муке! Если бы я тыкала розой, на ней была бы мука! А она чистая!

Орион подошёл, понюхал розу и сказал, что она «чиста», потому что убийца использовал магию, чтобы не оставить следов. Но я-то знала, что любой детектив скажет: первым делом проверь алиби. А моё алиби — толпа магов, которые видели, как я рухнула на гроб.

— Между прочим, — добавила я, — ваш «Избранный» спал всё это время. Он мог убить некроманта, пока вы смотрели на меня? Или кто-то из вас?

Маги зароптали. Орион велел меня запереть в башне до выяснения. Но я не собиралась сидеть в какой-то башне, у меня тут расследование!

— Дайте мне сутки! — крикнула я, когда стражники уже хватали меня за локти. — Если я не найду убийцу, тогда садите меня в башню. Но позвольте мне поговорить со свидетелями! И с этим соней! Он, может, что-то видел!

Орион подумал и согласился. Видимо, ему было интересно, как безмозглая баба из другого мира будет ловить преступника. А я просто хотела выиграть время, чтобы придумать, как свалить домой. Но когда я подошла к гробу (некроманта уже унесли), я заметила под ним маленький клочок бумаги. На нём было написано: «Второй не дремлет». И нарисован странный символ — похож на гипсовую нимфу, что стояла в углу зала.

Я сунула бумажку в карман фартука и усмехнулась. Итак, убийца — кто-то свой, и он явно не хотел, чтобы Избранный проснулся. Но зачем? И почему хрустальная роза? Может, он хотел подставить меня, потому что я случайно чмокнула красавчика?

Ладно. Сначала надо растолкать этого принца. Без него я даже не знаю, где тут кухня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.